Задания отборочного этапа
9-11 классы

Часть I
Выполните тестовые задания

1. Соотнесите крылатые слова и выражения с произведением, из которого оно взято:

А. В одну телегу впрячь не можно Коня и трепетную лань	1. А.П. Чехов «Ванька»
Б. Есть еще порох в пороховнице!	2.А.А. Блок «На поле Куликовом»
В. Быть или не быть? Вот в чем вопрос	3. А.С. Пушкин «Полтава»
Г. Аппетит приходит во время еды	4. Мифы Древней Греции
Д. На деревню дедушке	5. Ф.Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»
Е. Самовлюбленный Нарцисс	6. Н.В. Гоголь «Тарас Бульба»
Ж. И снова бой! Покой нам только снится	7.В. Шекспир «Гамлет»

2. Запишите псевдонимы писателей:

А. Даниил Иванович Ювачев
Б. Михаил Евграфович Салтыков
В. Самюэл Ленгхорн Клеменс
Г. Вениамин Александрович Зильбер
Д. Илья Арнольдович Файнзильберг
Е. Уильям Сидни Портер
Ж. Николай Корнейчуков
З. Алексей Иванович Еремеев
И. Чарльз Лютвидж Доджсон

3. ***Расположите в правильном порядке книги А.А. Волкова из цикла о Волшебной стране:***

1. Тайна заброшенного замка
2. Волшебник Изумрудного города
3. Семь подземных королей
4. Желтый туман
5. Урфин Джюс и его деревянные солдаты
6. Огненный бог Марранов

4. Назовите произведение, один из героев которого стал воплощением лени:

5. Назовите имя и произведения (не менее двух) немецкого писателя-романтика XIX века, придумавшего слово «филистер» - ('самодовольный, ограниченный, невежественный человек, отличающийся лицемерным, ханжеским поведением').

6. ***Из творчества этого именно шотландского писателя, придумавшего таких героев, как Билли Бонс и Джон Сильвер, голливудские авторы позаимствовали его основные приемы – happy end и множество сюжетных линий. Назовите его имя и произведения (не менее двух).***

7. ***Укажите век создания произведение***

А. «Овод»
Б. «Республика ШКИД»
В. «Гаргантюа и Пантагрюэль»
Г. «Хоббит, или Туда и Обратно»
Д. «Сын полка»
Е. «Трое в лодке, не считая собаки»
Ж. «Путешествия Гулливера»

8. ***Апелляционный суд в Великобритании появился благодаря этому писателю, который с охотой брался за защиту несправедливо обвиняемых и практически всегда доказывал их невиновность. Полное собрание его сочинение насчитывает около 60 томов. Но известен он прежде всего адресом проживания его персонажа: Бейкер-стрит, 221Б. Назовите имя писателя и его произведения (не менее двух).***

9. Успеху этого советского писателя, «оживившего» на страницах своего романа человеческую голову, завидовал сам фантаст Герберт Уэлсс: «Я с удовольствием прочитал ваши чудесные романы. О! Они весьма выгодно отличаются от западных книг. Я даже немного завидую их успеху». О ком идет речь?

А. Константин Паустовский
Б. Юрий Олеша
В. Александр Беляев
Г. Михаил Булгаков

10. Реплики этого персонажа давно вошли в наш обиход (например, «А может тебе ещё дать ключ от квартиры, где деньги лежат?», «Лед тронулся, господа присяжные заседатели!» и др.). Назовите имя героя, произведение и автора.

А. Саня Григорьев («Два капитана» В. Каверин)
Б. Остап Бендер («12 стульев» И.Ильф и Е.Петров)
В. Роберт Локамп («Три товарища» Э.М.Ремарк)
Г. Миша Поляков («Кортик» А. Рыбаков)

Часть II

По приведенному ниже отрывку определите героя, автора и название художественного произведения

1. Карась - рыба смирная и к идеализму склонная: недаром его монахи любят. Лежит он больше на самом дне речной заводи (где потише) или пруда, зарывшись в ил, и выбирает оттуда микроскопических ракушек для своего продовольствия. Ну, натурально, полежит-полежит, да что-нибудь и выдумает. Иногда даже и очень вольное. Но так как караси ни в цензуру своих мыслей не представляют, ни в участке не прописывают, то в политической неблагонадежности их никто не подозревает. Если же иногда и видим, что от времени до времени на карасей устраивается облава, то отнюдь не за вольнодумство, а за то, что они вкусны.

2. В некоем селе Ламанчском, которого название у меня нет охоты припоминать, не так давно жил-был один из тех идальго, чье имущество заключается в фамильном копье, древнем щите, тощей кляче и борзой собаке. Олья чаще с говядиной, нежели с бараниной, винегрет, почти всегда заменявший ему ужин, яичница с салом по субботам, чечевица по пятницам,

голубь, в виде добавочного блюда, по воскресеньям, - все это поглощало три четверти его доходов. Остальное тратилось на тонкого сукна полукафтанье, бархатные штаны и такие же туфли, что составляло праздничный его наряд, а в будни он щеголял в камзоле из дешевого, но весьма добротного сукна. При нем находились ключница, коей перевалило за сорок, племянница, коей не исполнилось и двадцати, и слуга для домашних дел и полевых работ, умевший и лошадь седлать, и с садовыми ножницами обращаться. Возраст нашего идальго приближался к пятидесяти годам; был он крепкого сложения, телом сухопар, лицом худощав, любитель вставать спозаранку и заядлый охотник.

3. Наследник никак не мог успокоиться. Он обнимал поломанную куклу и рыдал. Кукла имела вид девочки. Она была такого же роста, как и он, - дорогая, искусно сделанная кукла, ничем по виду не отличающаяся от маленькой живой девочки.

Теперь ее платье было изорвано и на груди чернели дыры от сабельных ударов. Еще час назад она умела сидеть, стоять, улыбаться, танцевать. Теперь она стала простым чучелом, тряпкой. Где-то в горле и в груди у нее под розовым шелком хрипела сломанная пружина, как хрипят старые часы, раньше чем пробить время.

- Она умерла! - жаловался наследник. - Какое горе! Она умерла!

Маленький наследник не был волчонком.

- Эту куклу нужно исправить, - сказал государственный канцлер на совещании Государственного совета. - Горе наследника не имеет границ. Во что бы то ни стало куклу надо исправить!

- Нужно купить другую, - предложили министры.

- Наследник не хочет другой куклы. Он хочет, чтобы эта кукла воскресла.

- Но кто же может исправить ее? Я знаю, - сказал министр народного просвещения.

- Кто?

- Мы забыли, господа, что в городе живет доктор Гаспар Арнери. Этот человек может сделать все. Он исправит куклу наследника.

4. Один только человек принадлежал нашему обществу, не будучи военным. Ему было около тридцати пяти лет, и мы за то почитали его стариком. Опытность давала ему перед нами многие преимущества; к тому же его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и злой язык имели сильное влияние на молодые наши умы. Какая-то таинственность окружала его судьбу; он казался русским, а носил иностранное имя. Некогда он служил в гусарах, и даже счастливо; никто не знал причины, побудившей его выйти в отставку и поселиться в бедном местечке, где жил он вместе и бедно и расточительно: ходил вечно пешком, в изношенном черном сертуке, а держал открытый стол для всех офицеров нашего полка. Правда, обед его состоял из двух или трех блюд, изготовленных отставным солдатом, но шампанское

лилось притом рекою. Никто не знал ни его состояния, ни его доходов, и никто не осмеливался о том его спрашивать. У него водились книги, большею частию военные, да романы. Он охотно давал их читать, никогда не требуя их назад; зато никогда не возвращал хозяину книги, им занятой. Главное упражнение его состояло в стрельбе из пистолета. Стены его комнаты были все источены пулями, все в скважинах, как соты пчелиные. Богатое собрание пистолетов было единственной роскошью бедной мазанки, где он жил. Искусство, до коего достиг он, было неимоверно, и если б он вызвался пулей сбить грушу с фуражки кого б то ни было, никто б в нашем полку не усумнился подставить ему своей головы. Разговор между нами касался часто поединков; он никогда в него не вмешивался. На вопрос, случалось ли ему драться, отвечал он сухо, что случалось, но в подробности не входил, и видно было, что таковые вопросы были ему неприятны. Мы полагали, что на совести его лежала какая-нибудь несчастная жертва его ужасного искусства. Впрочем, нам и в голову не приходило подозревать в нем что-нибудь похожее на робость. Есть люди, коих одна наружность удаляет таковые подозрения.

5. И вот сейчас он увидел, что в белой двери торчит ключ. Видно, Николай Николаевич не ожидал, что заболеет, а потом забыл вынуть.

Мальчик подошел к двери и стал думать. Наверно, какие-нибудь документы, бумаги или ценности. А может быть, коллекция марок. И вообще, если тебе не показывают комнату, нечего туда соваться.

Он хотел вернуться к фрегату, но вдруг подумал: а что, если сосед держит в задней комнате какое-нибудь редкое животное? Настолько редкое и опасное, что его даже показывать никому нельзя. Допустим, змею анаконду длиной в двенадцать метров. И сейчас это редкое животное сидит голодное и не знает, что его некому кормить целый месяц. Если это анаконда или верблюд, это не так страшно, они могут обходиться без пищи и воды, но если тигр, то он будет несколько дней метаться по комнате и, если не удастся разломать стены, умрет от голода. А если удастся, то это может кончиться еще хуже. Ведь он выпрыгнет со второго этажа на газон, помнет цветы пенсионерки Чувпило, проглотит пенсионерку, затем сожрет киоск с мороженым и заболеет ангиной.

Конечно, он не думал всерьез, что тигр польстится на злую пенсионерку Чувпило, которая жалуется, что ее сосед слишком громко топает. Ему просто хотелось заглянуть в тайную комнату, но для этого нужно было моральное оправдание. А забота о голодном звере — лучшее моральное оправдание.

Он немного постоял под дверью, послушал, не слышно ли за ней дыхания или шороха, но все было тихо.

Тогда мальчик повернул ключ и приоткрыл дверь.

6. Другой характер и иная наружность отличали спутника Генриха Марча. Он был, сравнительно, тщедушен и тонок, хотя мускулы его

обличали необыкновенную ловкость и проворство. Выражение его лица невольно располагало к нему наблюдателя. Это было наивное простосердечие, соединенное с твердостью воли и исключительной искренностью. С первого раза можно было даже подумать, что он нарочно прикидывается добряком и простаком, чтобы тем удобнее скрыть затаенный обман и плутовство. Но эти подозрения исчезали при первом же знакомстве с ним.

Оба товарища были еще молоды. Торопыге казалось на вид лет двадцать восемь; второй имел не более двадцати пяти. Их костюм состоял из выделанных оленьих кож; таким образом оба спутника, по-видимому, принадлежали к числу людей, проводивших свою жизнь в дремучих лесах на рубеже возникающей цивилизации.

7. В один из таких вечеров, когда весь питомник, сгрудившись, отогревался у печки, в спальню вошел Виктор Николаевич, а за ним показалась фигура парня в обтрепанном казенном пальто.

«Новичок», – решили мысленно шкидцы, критически осматривая нового человека.

Завшколой откашлялся, взял за руку парня и, вытолкнув вперед, проговорил:

– Вот, ребята, вам еще один товарищ. Парень умный, хороший математик, и вы, надеюсь, с ним скоро сойдетесь.

С этими словами Виктор Николаевич вышел из комнаты, оставив ребят знакомиться.

Новенький довольно нахально оглядел сидевших и, решив, что среди присутствующих сильнее его никого нет, независимо поздоровался:

– Здравствуйте, сволочи!

– Здравствуй, – недружелюбно процедил за всех Воробьев. Он сразу понял, что этот новичок скоро будет в классе коноводом. С его появлением власть уходила от Воробья, и, уже с первого взгляда почувствовав это, Воробышек невзлюбил новенького.

Между тем он, нимало не беспокоясь, подошел к печке и, растолкав ребят, сел у огня.

Ребята посторонились и молча стали оглядывать новичка. Вызывающее поведение и вся его внешность им не понравились.

У него был зловещий вид. Взбитые волосы лезли на прямой лоб. Глаза хитро и дерзко выглядывали из-под темных бровей, а худая мускулистая фигура красноречиво утверждала, что силенок у него имеется в достатке.

8. Незнакомую фигуру гнуло и даже подбрасывало напором ветра; дети разглядели, что это женщина; ей кое-как удалось открыть задвижку, хотя в одной руке у нее была большая сумка, а другой она то и дело придерживала шляпу. Женщина вошла в калитку, и тут произошла странная вещь: очередной порыв ветра подхватил незнакомку и перенес по воздуху к самому крыльцу. Похоже было, что ветер донес сначала женщину

до калитки, подождал, пока она откроет ее, опять подхватил и бросил у самого крыльца вместе с сумкой и зонтиком. Стук раздался такой, что затрясся весь дом.

- Вот здорово! Настоящее волшебство! - сказал Майкл. - Пойдем посмотрим, кто это!-- позвала Джейн; взяв брата за руку, она оттащила его от окна и повела на лестницу. Отсюда с верхней ступеньки было хорошо видно, что делается в прихожей.

Скоро из гостиной вышла мама в сопровождении незнакомой гостьи. У нее были блестящие черные волосы. «Как у куклы-голландочки», - прошептала Джейн. И еще она была худая, с большими руками и ногами и крошечными голубыми глазками, которые, казалось, буравят тебя насквозь.

9. И все наше детство было положено на эту музыку. У меня до сих пор все воспоминания поются на мотив «Ханона». Только дни, утонувшие в липкой микстуре жара, дни нашего дифтерита, кори, скарлатины, крупа, вспоминаются без аккомпанемента. Она сама выхаживала нас.

Она близорука. Она низко наклоняется к пюпитру, и к концу дня в глазах у нее рябит от черненьких вибрионов, которые называются нотами.

На папином столе в кабинете есть бумагодержатель - тонкая, длинная дамская рука из бронзы зажимает рецепты, почтовые квитанции, счета. Вот у нее точно такие руки. Изнеженной барышней она храбро покинула большой город и уехала с папой в "земство", в деревню, к далекой и глухой Вятке. Там ей суждено было просидеть много бессонных ночей у черного, разузоренного стужей окна. Из окна дуло. Ночник плаксиво моргал. За окном была страшная морозная зга и метель. И где-то в этой студеной, воющей тьме плутал папа, скача на розвальнях в далекое - километров за двадцать - село. Сбоку мерцали огоньки, но то были не дома, а волки. Замирал далекий колокол - маяк метельных ночей. Папа ехал на колокол. Из сугробов вылезало черное село. При зыбком свете лучины, в овчинной духоте, папа делал неотложную операцию.

Потом он ехал обратно, вымыв руки.

10. Миша тихонько встал с дивана, оделся и выскользнул на крыльцо. Улица, широкая и пустая, дремала, пригретая ранним утренним солнцем. Перекликались петухи. Изредка из дома доносились кашель, сонное бормотание - первые звуки пробуждения в прохладной тишине покоя.

Миша жмурил глаза. Его тянуло обратно в теплую постель, но мысль о рогатке заставила его встряхнуться. Осторожно ступая по скрипучим половицам коридора, он пробрался в чулан.

Тусклый свет падал из крошечного оконца под потолком на прислоненный к стене велосипед - старую сборную машину на спущенных шинах, с ржавыми спицами и порванной цепью. Миша снял висевшую над велосипедом рваную, в разноцветных заплатах камеру, перочинным ножом

вырезал из нее две узкие полоски и повесил обратно так, чтобы вырез был незаметен.

Он осторожно открыл дверь, собираясь выбраться из чулана, как вдруг увидел в коридоре соседа, босого, в тельняшке, с взлохмаченными волосами. Миша прикрыл дверь и, оставив маленькую щелку, притаился.

Он спустился во двор, подошел к заброшенной собачьей будке, внимательно осмотрелся.

«Чего ему не спится? - думал Миша. - И осматривается как-то странно...»

Соседа все называли "товарищ комиссар". Высокий, могучий человек, в прошлом матрос, он до сих пор ходил в широких черных брюках и куртке, пропахшей табачным дымом. Из-под куртки на ремешке болтался наган. Все ревские мальчишки завидовали Мише - он жил в одном доме с такой личностью.

"Чего это он? - удивлялся Миша. - Так я из чулана не выберусь! Бабушка вот-вот поднимется".

Сосед сел на лежавшее возле будки бревно, еще раз осмотрел двор. Его взгляд скользнул по щелочке, в которую подглядывал Миша, по окнам дома.

Потом он засунул руку под будку, долго шарил там, видимо нащупывая что-то, затем выпрямился, встал и пошел обратно в дом. Скрипнула дверь его комнаты, затрещала под грузным телом кровать, и все стихло.

Ключи

Часть I

1. А – 3
   Б – 6
   В – 7
   Г – 5
   Д – 1
   Е - 4
   Ж – 2
2. А – Даниил Хармс
   Б – Николай Щедрин
   В – Марк Твен
   Г – Вениамин Каверин
   Д –Илья Ильф
   Е – О’Генри
   Ж – Корней Чуковский
   З – Леонид Пантелеев
   И – Льюис Кэрролл
3. 2 5 3 6 4 1
4. Емеля; сказка «По щучьему велению»
5. Эрнст Теодор Амадей Гофман

«Щелкунчик и Мышиный король», «Крошка Цахес по прозванию Циннобер» (или другие произведения)

6. Роберт Льюис Стивенсон

«Остров сокровищ», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (или другие произведения)

7. А - XIX
   Б – XX
   В – XVI
   Г- XX
   Д – XX
   Е – XIX
   Ж – XVIII

8. Артур Конан Дойл

«Собака Баскервилей», «Приключения Шерлока Холмса» (или другие произведения)

9. В
10. Б

Часть II

1. Карась; М.Е. Салтыков-Щедрин «Карась-идеалист»
2. Дон Кихот; Мигель Сервантес де Сааведра «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»
3. Наследник Тутти; Ю. Олеша «Три толстяка»
4. Сиьвио; А.С. Пушкин «Выстрел» (Повести Белкина)
5. Коля; Кир Булычев «Сто лет тому вперед»
6. Зверобой; Дж.Ф.Купер «Зверобой»
7. Цыган (Колька Громоносцев); Л.Пантелеев, А.Белых «Республика ШКИД»
8. Мэри Поппинс; П.Треверс «Мэри Поппинс»
9. Мама; Л.Кассиль «Кондуит и Швамбрания»
10. Полевой; А.Рыбаков «Кортик»